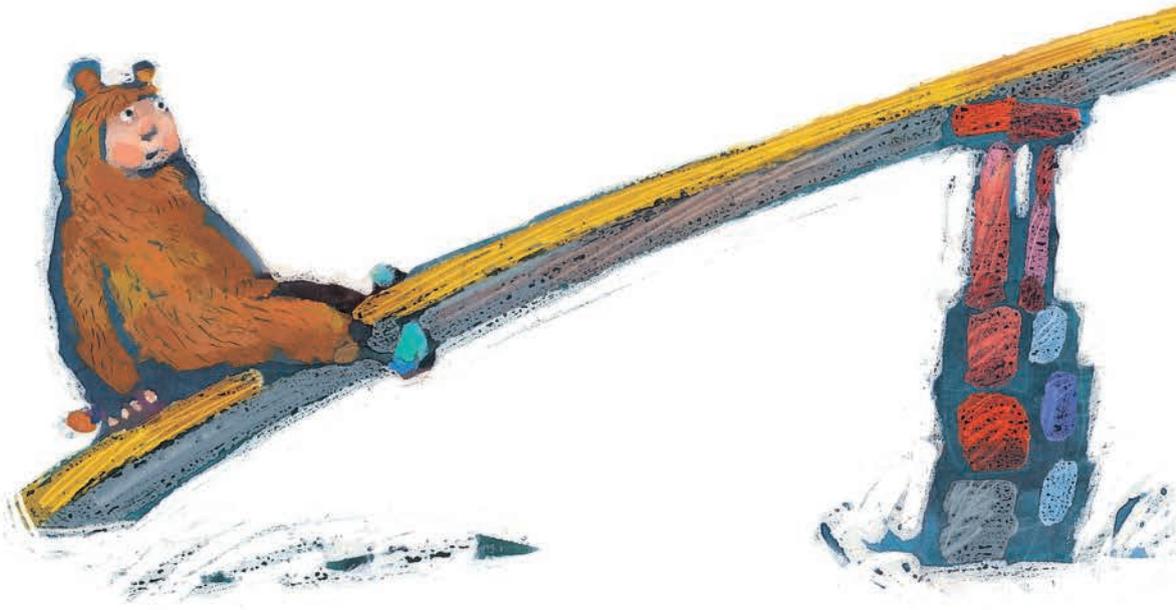

Эта книга принадлежит

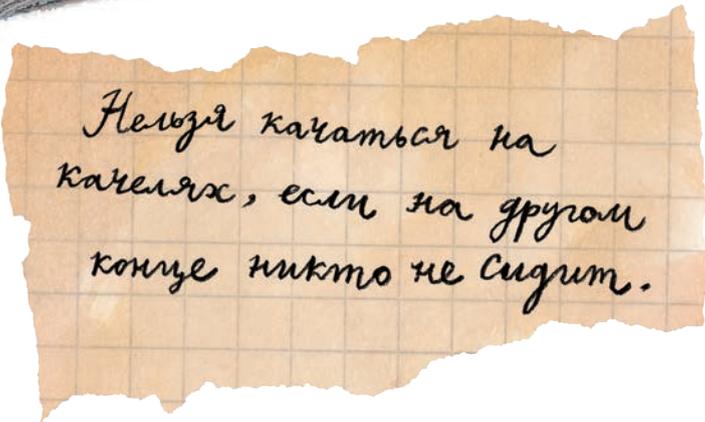

На другой стороне качелей никого не было. Пустой конец упирался в небо и макушку одинокой ели. Бор сидел у самой земли и ждал. Он ждал, что кто-нибудь придёт покачаться вместе с ним. Но сегодня опять никто не пришёл.

Бор вздохнул. Он терпеливо ждал до тех пор, пока на тёмном небе не зажглась первая звёздочка. Тогда он достал маленький синий блокнот и написал:

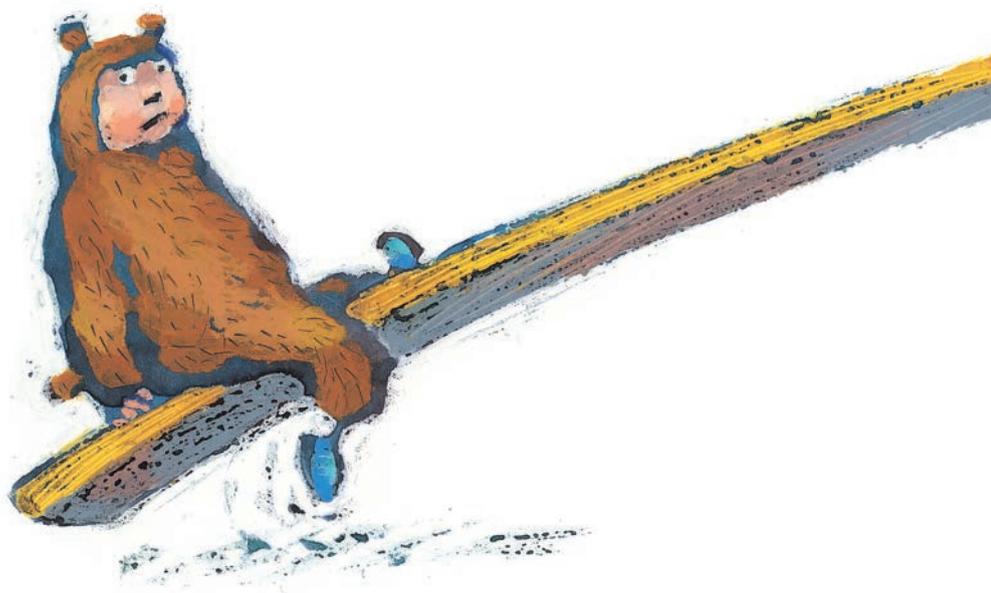

Невозь качаться на качелях, если на другом конце никто не сидит.

Бор закрыл блокнот, встал и медленно побрёл в сторону дома. Около самой двери он ещё раз посмотрел на качели — но там всё ещё никого не было.

На следующий день Бор снова сидел на качелях и ждал. Конец доски топорщился в небо, словно пушка. Или пылесос, который высасывает из космоса пыль одиночества. Так, по крайней мере, казалось Бору.

Бор даже попробовал оттолкнуться от земли лапами. Доска приподнялась немного, но тут же снова стукнулась о землю. Бор зажмурился. Он медленно досчитал до ста, потом для верности еще до пятидесяти, и осторожно приоткрыл один глаз. Но никто так и не появился.

К вечеру солнце скрылось за тучами. Ветер стал раскачивать ветви одинокой ели. На землю дождём посыпались шишки, одна бухнулась прямо на качели. Бор подумал, не сходить ли ему за красным дождевиком, который висит в прихожей на вешалке. Если кто-то придёт, то будет неприятно качаться насквозь промокшим. С другой стороны, вдруг этот кто-то придёт именно в тот момент, когда Бор убежит домой. Бор не мог решить, как лучше поступить, и поэтому просто сидел.

А потом он вдруг испугался: что, если кто-то и вправду придёт покачаться. А ведь он даже не знает, что сказать. О чём говорят, когда качаются? Как попросить раскачиваться посильнее? Что, если Боро окажется слишком лёгким или тот другой? Что, если кто-то придёт и сразу уйдёт? Мысли в голове Бора скакали вверх-вниз и из стороны в сторону.

Он достал блокнот и написал:

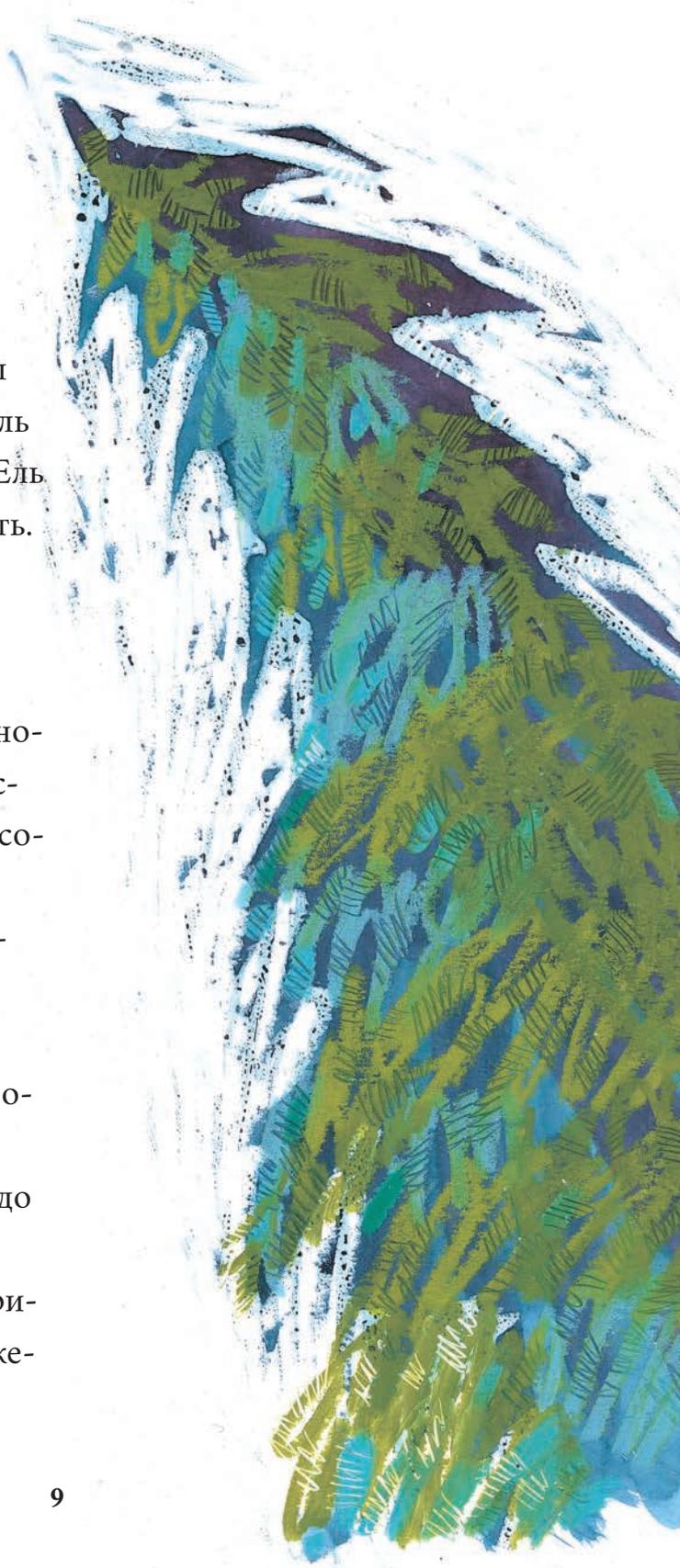
*Ждать бывает
очень страшно,
особенно если не знаешь,
чего ждёшь.*

И тут случилось неожиданное: ветер начал раскачивать высокую ель всё сильнее и сильнее. Ель затрещала и стала падать.

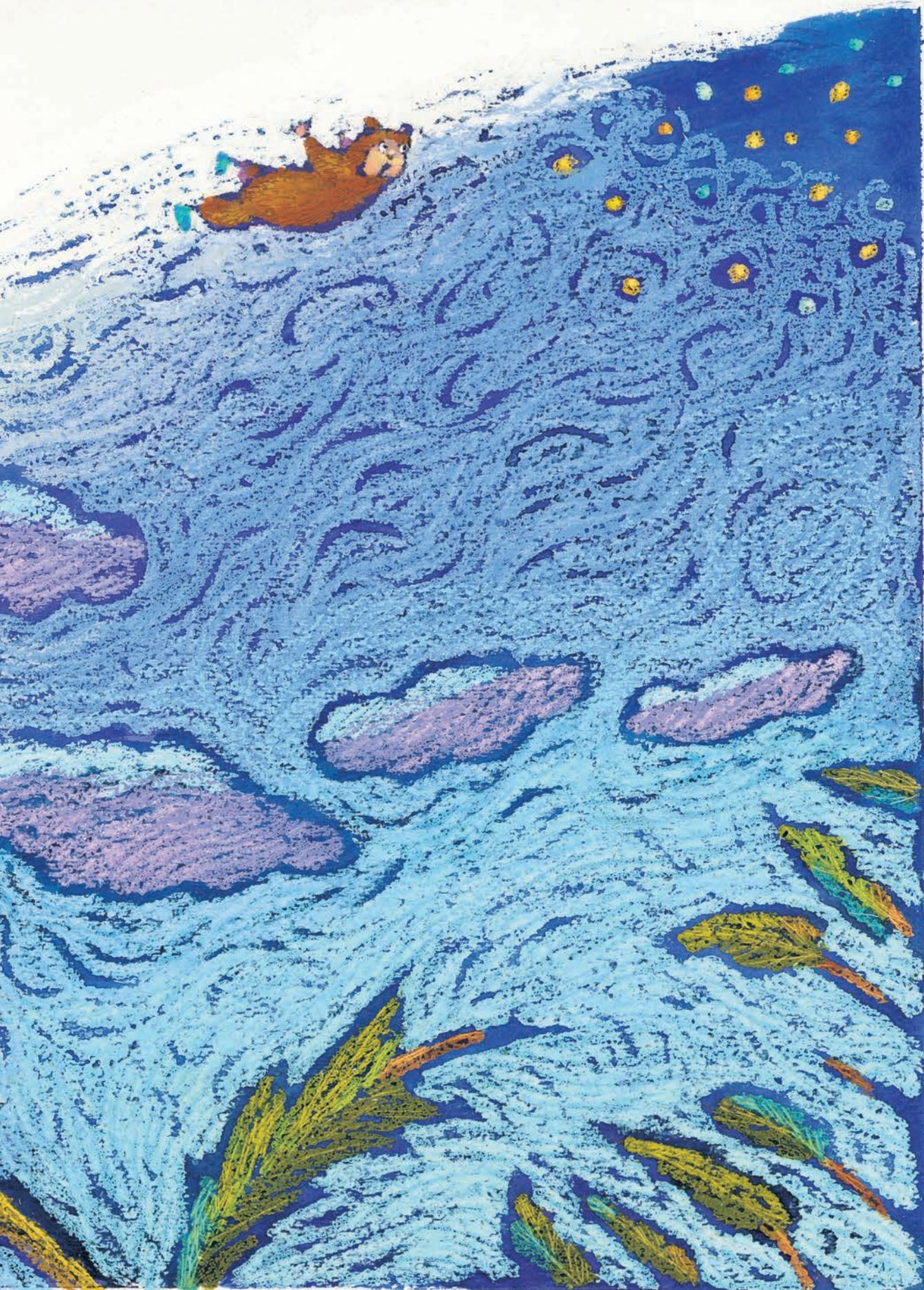
Сначала Бор обрадовался. Наконец-то кто-то будет качаться вместе с ним. Хотя бы одинокая ель. Но потом он испугался. Ель совсем не собиралась качаться. Она решила упасть и придавить всех вокруг.

Бор едва успел тихо вскрикнуть, когда ель повалилась. К счастью, её макушка достала лишь до пустого конца качелей. Конец доски с шумом ринулся к земле, а Бор ракетой взлетел в воздух.

Бор летел всё выше и выше. Мимо
высоких деревьев, густых облаков,
туда, где кончается небосвод и начина-
ется бескрайний космос.

Он наверняка пролетел бы весь космос насквозь, если бы не ухватился лапками за острый край месяца и не повис бы на нём.

— Ты смотри-ка, — ахнул месяц. — Похоже, у меня гости!

— Меня зовут Бор, — пробормотал Бор.

— Месяц, — вежливо представился месяц. — Тебе повезло, что ты встретил меня, а не луну. Попробовал бы ты за неё уцепиться!

— И правда, повезло, — согласился Бор. — Хотя обычно мне не везёт.

— Почему не везёт?

— Я целыми днями сижу на качелях и жду, когда кто-нибудь со мной покачается, но никто не приходит.

— Странно, с чего бы это? — удивился месяц.

— Может быть, все меня боятся, ведь я медведь. Люди считают, что медведи — ужасно страшные.

Месяц внимательно посмотрел на болтающегося внизу Бора, и тот улыбнулся в ответ.

— Я не боюсь, — сказал месяц.

— Правда?! — обрадовался Бор. — И ты придёшь покачаться вместе со мной?

— Боюсь, я слишком большой для тебя. К тому же я уже качаюсь вместе с солнцем. Я сажусь, оно встаёт. Я встаю, оно садится. Если я вдруг уйду, у солнца не будет пары, и оно не сможет встать.

— Понимаю, — вздохнул Бор.

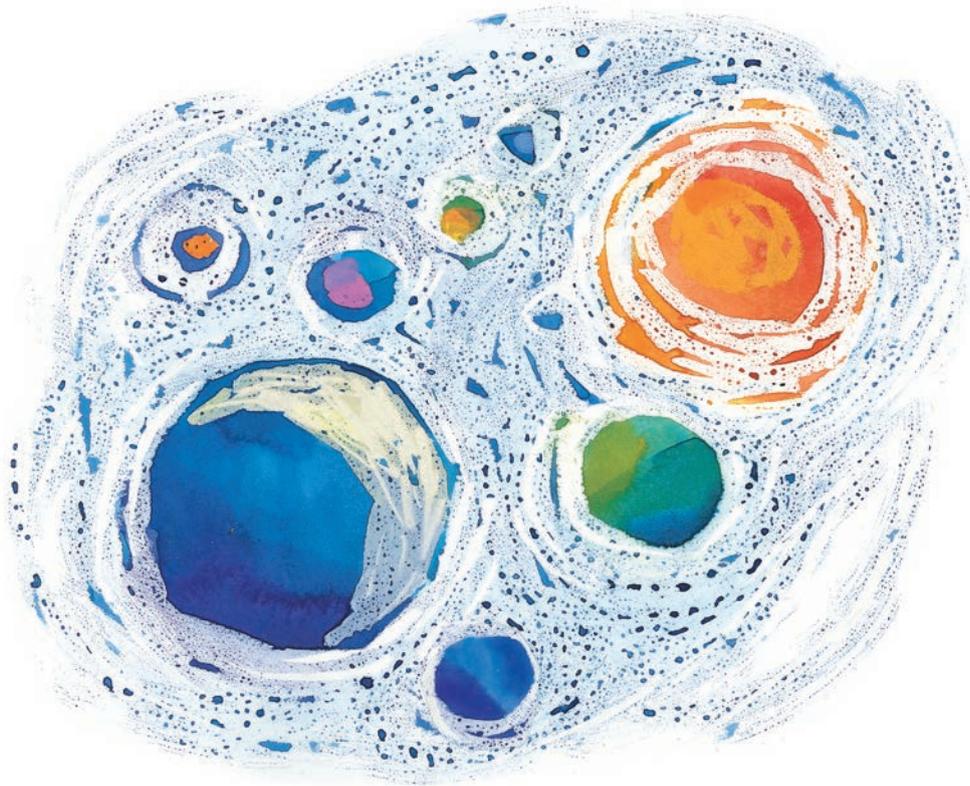
Бор даже немного позавидовал, что у солнца есть такой друг, как месяц. Он написал в блокноте:

*Качаться на качелях легко,
если ты доверяешь тали,
с кем качаешься, как
месяц доверяет солнцу.*

Бор пристроился на самом краешке месяца и просидел там всю ночь. В космосе было тихо. Земля загадочно светилась внизу, словно подводный фонарь.

Утром солнце качнулось вверх, а месяц плавно опустился вниз. Бор скатился по лунной дорожке до самой земли. Но не упал на землю, а бултыхнулся в широкую реку. Его окружила влажная темнота.

Но едва Бор успел подумать, не слишком ли рано он сегодня залез купаться, как огромная лапша выхватила его из воды. Непомерный верзила стоял в реке по колени в воде и держал Бора за шиворот. Он был явно рассержен. Другой верзила ловил удочкой рыбу. Бор испуганно посмотрел на обоих.

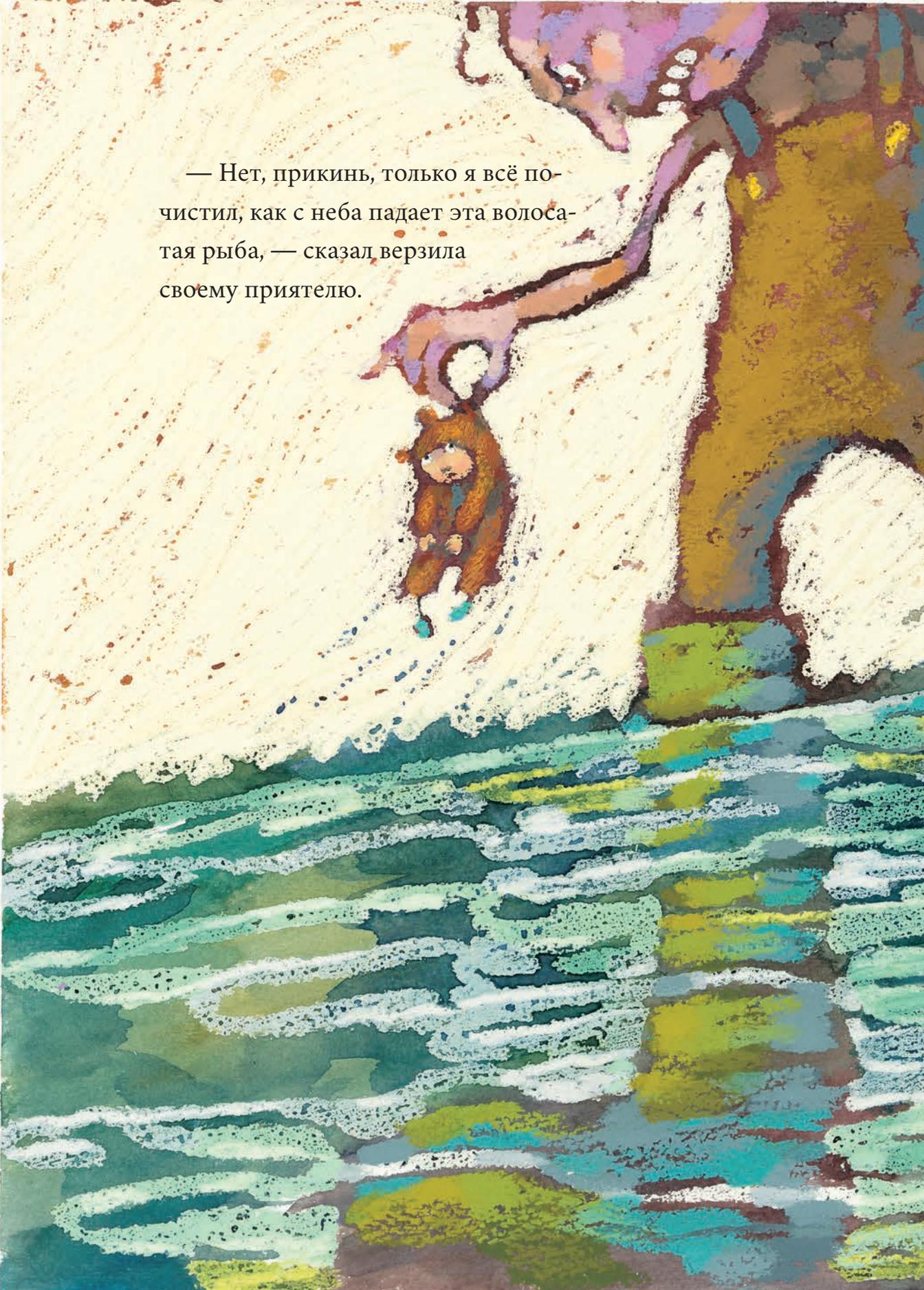
— Что ты делаешь в моей реке? — сердито пробурчал верзила.

— Я не знал, что она твоя, — попытался оправдаться Бор.

— Ты мутишь мою реку.

— Я не нарочно.

— Нет, прикинь, только я всё почи-
стил, как с неба падает эта волоса-
тая рыба, — сказал верзила
своему приятелю.

— Я не рыба. Я маленький, но очень страшный медведь, который ищет друга, чтобы вместе качаться на качелях, — пояснил Бор, но верзилы его не слушали.

— Ты можешь что-нибудь с этим сделать? — спросил тот, что держал Бора за шиворот.

— Я ловлю рыбу.

— Хоть раз сделал бы что-нибудь полезное! Например, уборку.

— А что толку? Мусора всё время становится только больше.

— То-то и оно! Его было бы несметное количество, если бы я всё время не убирался.

— Я ловлю рыбу.

— А я убираюсь.

— Ну и ладно.

— Ну и ладно.

— А как же я? — пробормотал Бор. — Что со мной будет?

— В моей реке ты точно не останешься. Она и без тебя достаточно грязная, а у нас и так полно работы.

Верзила вырвал с берега ствол дерева, опустил его в реку и посадил на него Бора. А потом отправил его плыть вниз по течению. Бор смотрел, как удаляются препирающиеся верзилы, пока они не превратились в маленькие точки. Он подумал, что они-то уж точно не смогли бы качаться на качелях.

Качаться
не получится,
если не слушать того,
с кем качаешься.